

Бай Сыцяо попросил официанта вытереть стол и приготовился.

— Давайте, круговой бой. Кто первый?

— Я! — сказал высокий худощавый парень, держа в левой руке шашлык из баранины и откусывая кусок. — Я здесь самый слабый, пойду первым. Если выиграю — каждому по двести тысяч, и не отвертись, молодой господин Бай. Смотри не обмани.

— Кто обманет — тот внук, — спокойно усмехнулся Бай Сыцяо, глядя, как тот садится напротив. После двух секунд борьбы Бай Сыцяо одним движением прижал его руку. — Следующий.

Проиграв вчистую, парень смущённо сказал:

— Ай-яй! Жаль. Кажется, я был не готов.

Бай Сыцяо тихо хмыкнул:

— Не умеешь проигрывать — не играй. Повторяю: кто обманет — тот внук.

В его тоне чувствовался нажим. Один из бандитов покрепче сел напротив.

— Хе-хе, забавно. Дай-ка попробую.

Четверо подряд — никто не продержался и нескольких секунд, все были повержены Бай Сыцяо. Глядя на его невозмутимое лицо и ровное дыхание, остальные забеспокоились: этот парень с виду такой нежный, откуда же столько силы?

— Точно ли это Бай Сыцяо? — с подозрением спросил Лун Гэ. — Ты же говорил, что он бесполезный бездельник? А выглядит как хитрый зверь, прикидывающийся овечкой.

— Он самый, — тихо ответил Мао Гэ. — Только характер сильно изменился. Говорят, он чуть не разбился, когда гонял на машине. Отец отобрал у него тачку и запретил общаться с теми мажорами. Если не остепенится, отец, говорят, ноги ему переломает.

Бай Сыцяо всё так же улыбался:

— Следующий.

Лун Гэ, видя, как его подчинённые один за другим проигрывают Бай Сыцяо, раздражённо спросил:

— Вы что, поддаётесь?

— Ни в коем случае! — несколько парней тоже чувствовали себя униженно. Сначала они хотели подшутить над Бай Сыцяо, но, сколько ни пытались, он оставался неподвижен. Какие там шутки — это было честное поражение, без обмана.

Лун Гэ холодно усмехнулся:

— Попробую я. Официант, принеси-ка ещё десять шашлыков из почек. Не может быть, чтобы я не справился! Я его и одной рукой подниму, а уж перебороть — тем более.

Бай Сыцяо всё так же слегка улыбался. Весь в белом, он сидел среди них, словно беззащитный студент, которого вот-вот обидят.

В тот миг, когда Лун Гэ схватил его за руку, у него ёкнуло сердце. И не зря: рука богатого наследника была мягкой, даже кости казались податливыми на ощупь. Он усмехнулся:

— Можешь ещё передумать. Мы сегодня по-дружески. Проиграешь — не страшно. Старший брат потом научит тебя, как жить.

Бай Сыцяо прищурился:

— Сначала выиграй, тогда и говори. Давай договоримся: кто нарушит слово — тот внук.

— А ты с характером. Ну что ж, брат будет ждать, когда ты побежишь голышом.

Как только эти слова прозвучали, вокруг поднялся галдёж. Официанты в зале смотрели на Бай Сыцяо с жалостью.

Лун Гэ решил, что выиграет у Бай Сыцяо легко — так он поднимет авторитет в глазах своих людей. Поэтому он сразу приложил восемьдесят процентов силы. Но, к его удивлению, Бай Сыцяо даже не шелохнулся.

Он с изумлением взглянул на парня и понял: его люди и вправду не поддавались. У Бай Сыцяо действительно была огромная сила.

Но он не мог проиграть!

Братья смотрят. Если он проиграет, как ему потом крутиться в этой среде?

Лун Гэ тут же вложил все силы, какие только мог. Мышцы вздулись, лицо побагровело от натуги. Бай Сыцяо, поджав губы, с видом крайнего напряжения начал медленно склоняться в его сторону. Лун Гэ, обрадовавшись, усилил нажим, глаза налились кровью. Силы у молодого господина, конечно, немалые, но перед ним им не устоять. Когда он выиграет, то заставит его плакать и называть папочкой. А если не назовёт — придётся бежать голышом. Посмотрим, как он тогда выкрутится!

Рука почти достигла угла в сорок пять градусов, как вдруг Бай Сыцяо изогнул брови, слегка напрягся и в один миг переломил ситуацию.

Лун Гэ остолбенел. Остолбенели и смотревшие на это люди.

— Ни хрена себе!

— Лун Гэ проиграл.

Бай Сыцяо улыбнулся и смущённо сказал:

— Повезло. Я снова выиграл.

Все переглянулись. Один из бандитов выступил вперёд:

— Это не считается! Лун Гэ, наверное, поддался!

— Да-да-да, Лун Гэ точно поддался. Мы же свои люди, не нужно ссориться. Давайте лучше

есть! Официант! Ещё десять бутылок пива!

Лун Гэ, нахмурившись, слушал, как его люди пытаются отвертеться от проигрыша, и молчал, тем самым соглашаясь.

Бай Сыцяо скривился:

— Вы что, не по правилам играете?

Мао Гэ попытался сгладить ситуацию:

— Да ладно, шутка ведь. Давайте есть.

— Ну уж нет, — недовольно возразил Бай Сыцяо. — Я выиграл — значит, вы будете меня слушаться. Договорились же: кто нарушит слово — тот внук. Теперь я решаю, признавать ли вас своими внуками.

— Ай, молодой господин Бай, это же шутка. Не принимай всерьёз, не надо портить отношения, — Мао Гэ подмигнул ему, кивая на Лун Гэ, чьё лицо стало цвета бычьей печени. Оставь ему хоть каплю достоинства, а то будет совсем плохо.

Бай Сыцяо, словно не замечая, с улыбкой спросил:

— Вы признаете меня своим старшим или нет? Или, может, сразу дедушкой?

— Хватит шутить, а то Лун Гэ и правда рассердится, — один из парней, схватив бутылку, попытался обнять Бай Сыцяо за плечо и напоить его. — Все дела решаются за бутылкой. Хватит болтать, давай пей!

Бай Сыцяо уже надоело. Сейчас одиннадцать часов, ему пора спать. Уворачиваясь от протянутой руки, он брезгливо сказал:

— Не держите слово, хотите только халявы, не выносите проигрыша. Вы что, считаете меня лохом?

[Слезоточивый спрей: после использования на цели заставляет её горько рыдать. Длительность — пять минут!]

Бай Сыцяо активировал предмет. Им оказалась маленькая садовая лейка. Стоило нажать — и из неё вырвалось огромное облако водяной пыли, которая окатила всех без разбора. Всех бандитов вокруг обрызгало с ног до головы.

[Тёмное око: после использования вызывает галлюцинации — цель видит призраков или умерших. Длительность — три минуты!]

Этот предмет можно было применить только на одного человека, и Бай Сыцяо отправил его Лун Гэ.

Задание было уже неважно. Бай Сыцяо разозлился. Больше всего он ненавидел, когда люди бросают слова на ветер. Сказал — сделал. Разве это не элементарно?

— У-у-у, как мне хочется плакать! Мой дедушка умер восемь лет назад, а я до сих пор

вспоминаю его, у-у-у...

— Лун Гэ, прости, у-у-у... Я больше не могу с тобой бандитствовать. Каждый раз, когда я дерусь, мне так страшно, у-у-у... Мне так тяжело!

— У-у-у... В детстве соседская девочка отобрала у меня леденец и ещё поцарапала лицо. У-у-у, как же мне горько!

— Мой кролик умер! Хотя на вкус он был неплох, я всё равно не могу сдержать слё-ё-ёз...

...

Бай Сыцяо смотрел, как все эти люди, распластавшись на полу, рыдают по самым нелепым причинам. Слезы текли ручьём, капая на пол. Он поспешно отступил на несколько шагов, боясь, что на него попадут.

Что и говорить, спрей оказался качественным — поражающая способность отличная!

Он взглянул на Лун Гэ. Тот был в другом состоянии. Он сидел на месте, не двигаясь, и неотрывно смотрел в одну точку. Его лицо становилось всё более испуганным, зрачки сужались. Вскочив, он схватился за голову и, словно безумный, бросился бежать.

— А-а-а! Призрак! Призрак! Спасите! Да Мао! Да Мао вернулась!!

Пробежав десяток метров, Лун Гэ с грохотом врезался в дверь, обернулся и упал на колени.

— Отпусти меня! Я виноват! Отпусти! Я не хотел! Я не хотел тебя насмерть сбивать! Отпусти меня! Я больше не буду!

Говоря это, он кланялся, словно не чувствуя боли, и со стуком бился головой об пол.

— Ты сама шла, не глядя по сторонам, я тебя сбил! Сама виновата, что не повезло! Не я один! Я ведь уже столько бумажных денег тебе сжёг! Чего ты ещё хочешь? Я всё отдам, только отпусти, умоляю!

Бай Сыцяо: ???

Официанты и музыканты из группы в кафе оцепенели. Бандиты, рыдавшие рядом, тоже, всхлипывая, уставились на него. Что это значит? Сбил человека? Лун Гэ сбил человека насмерть?

Лун Гэ натворил немало дел: вымогал, грабил, хулиганил, причём без разбора — мужчины, женщины, все подходили. За это его несколько раз забирали. В тюрьме он вел себя тихо, выходил — и снова превращался в подонка. Его снова забирали, воспитывали, выпускали — и он снова ввязывался в истории.

Эти его подручные считали Лун Гэ крутым. Кто ещё способен столько раз пройти перевоспитание и выходить из тюрьмы снова и снова? Только Лун Гэ! Вот это крутизна! Лун Гэ был их кумиром!

Но о том, что он сбил человека, они не знали. А это уже не шутки — это убийство.

Впрочем, один человек знал все подробности — Мао Гэ.

Тогда они были вместе. Оба перепили. Лун Гэ вёл машину. Какая-то девушка, видимо, только что с ночной смены. Лун Гэ не заметил её и сбил с ног.

Они вышли, посмотрели — она была ещё жива, но в тяжёлом состоянии. В больнице пришлось бы платить кучу денег. Лун Гэ, заметив, что поблизости нет камер, загрузил тело в машину, отвёз в безлюдное место и закопал.

После этого Лун Гэ на время смылся. Но, к его удивлению, никто его не искал, никто не заявлял в полицию. Они думали, что об этом больше никто не вспомнит. И вот этот идиот Лун Гэ сам всё выложил.

Мао Гэ подбежал и зажал ему рот:

— Лун Гэ! Очнись! Ты что, перепил? Очнись, у-у-у... Мне так плохо... Лун Гэ, этот придурок, сбил человека, а тот был ещё жив, а он его закопал! Я теперь соучастник, у-у-у... Нет, зачем я это сказал?! У-у-у...

Бандиты: ???

Бай Сыцяо схватился за лоб:

— Таких подручных я не беру. Слишком мелко.

— Не надо! — взволнованно сказала система. — Отпусти их творить зло — получишь кучу эмоциональной энергии! Такие подонки — самое то!

— Нет, — брезгливо ответил Бай Сыцяо. — Противно.

И он тут же вызвал полицию.

Приехавшие полицейские обнаружили толпу ревуших, орущих и катающихся по полу бандитов. Это было утомительно. Самым заметным среди них был Бай Сыцяо — весь в белом, он с невинным видом стоял в стороне и наблюдал за происходящим. Полицейский сразу узнал его:

— Бай Сыцяо? Ты как здесь оказался?

Бай Сыцяо тут же подбежал и с послушным видом сказал:

— Дядя полицейский! Это я вызвал!

Ли Хао познакомился с Бай Сыцяо, когда ловил торговцев людьми. Ему было чуть за тридцать, и Бай Сыцяо всё время называл его дядей, что его смущало.

— Я ненамного тебя старше.

Услышав, как кто-то назвал его «командир Ли», Бай Сыцяо тут же поправился:

— Брат Ли! Они поели и велели мне заплатить. А когда я выиграл у них в армрестлинг, они начали плакать.

— Велели тебе заплатить? С чего бы это? — Ли Хао схватил одного из бандитов, который уже выбился из сил, рыдал и тяжело дышал, лёжа на полу. — Вы что тут творите?

У того мозги уже не работали — он слишком устал плакать. Обессиленно он выдавил:

— Мао Гэ сказал, что он лох с деньгами, и пусть он платит.

Ли Хао в недоумении покачал головой. Эти бандиты совсем распоясались.

Бай Сыцяо указал на Лун Гэ, который, забившись в угол, пытался сделаться как можно меньше:

— Он, наверное, перепил. Всё твердит, что сбил человека насмерть, кланяется и просит прощения. Очень страшно!

Ли Хао посерьёзnel:

— Мы разберёмся. А ты поезжай домой. И больше не водись с ними. Если будут вымогать — сразу звони в полицию, не бойся.

Бай Сыцяо послушно кивнул:

— Ага, спасибо, брат Ли.

Вернувшись домой тайком, Бай Сыцяо открыл системную панель:

— Задание засчитывается? А награда? Почему ничего нет?

— Ты должен был взять их в подручные, а ты сдал их полиции. Как я могу засчитать задание?

— ответила система. — Но эмоциональной энергии собрал немало — больше тридцати тысяч.

Бай Сыцяо просто развалился на кровати. Ладно, хотя бы тридцать тысяч энергии, не зря сходил.

— А дружеский подарочный персик дадут?

— Дадут! — ответила система. — Видишь, как я к тебе хорошо отношусь.

Персик весом больше трёх цзиней Бай Сыцяо видел впервые. Он был огромный, размером с тарелку. Прикинув свой желудок, он понял, что один не съест, а остатки выбросить жалко. Решил оставить на завтра, чтобы съесть всей семьёй.

Он открыл страницу книг навыков. Одна единица тоже стоила десять тысяч эмоциональной энергии. На начальном этапе для активации каждого навыка нужно было выучить 20 очков, и как минимум освоить 8 навыков.

В списке навыков были: кулинария, гонки, плавание, актёрское мастерство, танцы, изобразительное искусство, музыка, медицина, земледелие, свиноводство... — все человеческие умения, включая пилотирование самолёта и управление кораблём. Если чего-то не было, можно было ввести желаемое, и система оценивала, сколько энергии потребуется для обмена.

Бай Сыцяо вздохнул:

— Нелегко быть твоим хозяином. Приходится быть мастером на все руки.

— Ещё бы! — гордо ответила система. — Двадцать очков для человека — это уже уровень «отлично».

Бай Сыцяо вспомнил, что прошлый владелец тела изучал актёрское мастерство, и открыл книгу «Актёрское искусство».

[Обновление данных... Актёрское искусство: 35]

— Ну как? — спросил Бай Сыцяо. — Диплом получить смогу?

— Сто очков — чтобы обмануть нечеловека, чувствующего эмоции! Максимум у человека — семьдесят! У гениального актёра, который взрывает экран, — пятьдесят! У тебя — тридцать пять! Это уже выше, чем у многих современных звёзд!

Система была вымотана. С таким талантом почему бы не стать подлецом? Легко обманул бы пару дурачков, и эмоциональная энергия текла бы рекой!

Бай Сыцяо решил, что с актёрским мастерством всё в порядке, и перешёл к разделу «Боевые искусства». Он обменял эмоциональную энергию на три очка боевых искусств. Двадцать очков у человека — это «отлично», десять хватит для ежедневной самозащиты, а двадцать — чтобы, когда он найдёт Му Кэ, как следует его отлупить.

Система замолчала. Парень, который одной рукой может поднять здоровяка под сто килограммов, теперь ещё и боевые искусства учит. Что тут скажешь?

В конце Бай Сыцяо присмотрел в магазине велосипед. Максимальная скорость — сто двадцать километров в час, со способностью к модернизации. Посмотрел цену — восемьдесят тысяч эмоциональной энергии.

Бай Сыцяо отказался от этой идеи. Слишком дорого. Лучше спать.

— Не расстраивайся, — сказала система. — Хотя сегодня задание не выполнено, я могу подарить тебе таинственный подарок.

— Бесплатно?

[Подарок от системы: Прозорливый взгляд]

Принять ✓ / Отказаться ✕

<http://bllate.org/book/19118/1877572>